

УДК 316.4.057.4

Ю. В. Серебрякова, кандидат культурологии
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ПОРТРЕТ «ЧЕЛОВЕКА МАССЫ». ЧИТАЯ «ФАНТОМЫ СОВРЕМЕННОСТИ» Ж. БОДРИЙЯРА

В статье исследуется работа Ж. Бодрийяра, посвященная деформации социального «массой». Имплзия (взрыв изнутри) всего социального, от истории до политики и экономики, происходит стремительно. При этом, в первую очередь, затрагивается смысл, личная ответственность, социальные связи: все это оказывается не только деформированным (игнорирование), но и разрушенным (гиперсимуляция и самопародирование). «Человек массы», или эго-деятель, стремящийся к личной выгоде, оказывается неспособен выстроить долговременные отношения, и в результате его анонимность, безличность оборачиваются равнодушием к будущему общества. «Человек массы» противопоставлен субъекту, создающему историю в личном отношении. Если такой ответственный субъект исчезает, то смысл, история и культура превращаются в симулякры, а отсутствие инициативы делает бессмысленными социальные институты.

Ключевые слова: «человек массы»; имплзия; симулякр; безразличие; анонимность; патафизика.

Введение

Что определяет развитие современного общества? Последователи К. Маркса (вплоть до С. Жижека) полагают, что это неприятие сложившегося положения вещей [1], с которым, однако, трудно бороться открыто. Почему это происходит? Очевидно, не только потому, что и в Европе, и в России силен бюрократический аппарат, но и потому, что обычный человек давно уже утратил интерес к социальным преобразованиям. Какой же он, «человек обычный»? В трудах большинства российских философов и социологов обыватель – это эго-деятель, вся жизнь которого посвящена личным интересам и выбору в пользу собственной выгоды [2]. Я же хочу обратиться к наследию французского философа Ж. Бодрийяра, исследовавшего скрытые социальные процессы в современном ему европейском обществе.

Ж. Бодрийяр не только продолжил традицию размышлений о «среднем», обыкновенном человеке, обывателе, обозначенную в трудах М. Хайдеггера [3] и Х. Ортеги-и-Гассета [4], но и конкретизировал портрет обывателя, человека «массы». Рассмотрим более подробно этот портрет, вчитываясь в текст «Фантомы современности».

Портрет «человека массы»

Во-первых, для «массы» характерны нейтрализация и молчание. Нейтрализация (отсутствие и сознательный отказ от каких-либо решительных действий) вырастает из могущества инерции, из нежелания что-либо менять в жизни. При этом не может быть определен конкретный «человек массы», человек сам по себе, – «человек массы» принадлежит массе. «Масса» вне социальных связей и отношений, которые подразумевают ответственность и личное участие. Молчание «массы» не является «говорящим», но это «молчание, которое запрещает, чтобы говорили от его имени» [5, с. 29]. Бодрийяр разграничивает понятия «народ» и «масса»: от имени народа политики вершат историю, от имени массы это в принципе невозможно. Масса анонимна, и поэтому обратиться к «человеку массы» нельзя. Имя с его личной историей оказывается симулякром [6]. Для политиков масса оказывается мнимым референтом.

Во-вторых, масса в своей неразличимости, нейтрализации не имеет социальной реальности, более того, она избегает роли субъекта истории. Масса не является и не может являться ни организацией (например, общественным движением), ни просто населением конкретного пункта. Масса не носитель индивидуального сознания (что созвучно исследованиям А. А. Пелипенко о современном мифологическом мышлении обывателя [7]). Для прояснения рода деятельности массы Бодрийяр вводит понятие «патафизика» – масса уничтожает социальное (в любых его проявлениях – СМИ, школа, медицина, техника, потребление, труд). Для нее социальное – это пространство гиперсимуляции, это «место смешения реального и модели» [8, с. 78], инсценировка социального. Конечно, масса – это и не пролетариат, а только симуляция пролетариата, который ни в коем случае не стремится «отрицать себя как такового» (в революции), т. к. все устраивает.

В-третьих, масса ждет не смысла, а зрелищ: «Народ оказался публикой» [9, с. 42]. Массе нечего сказать. Отсюда два вывода: с одной стороны, социальный, культурный, политический, исторический Разум (смысл-логос) деформируется и отрицается массой, с другой – масса, не имея артикулированной речи, не отрицает себя ни в слове, ни в поступке. Любопытно, что отличие современной массы от человека с мифологическим мышлением в том, что последний искал смысл (как писала О. М. Фрейденберг, шел «от образа к понятию» [10]), а современный человек массы не нуждается ни в сознании, ни в бессознательном, ни в истине. Все это – пустые понятия для массы.

В-четвертых, социальное пропадает от столкновения с массой, в ее безразличии затормаживаются и замораживаются любые социальные начинания. У массы нет ни угнетателей, ни угнетенных, поэтому она не революционна (она избегает революции как проявления насилия), и, как ни странно, не является объектом манипуляции со стороны властей (хотя властям очень хотелось бы в это верить). Потребность в смысле более не может быть восстановлена с помощью системы социализации, и потому происходит крах этой системы.

В-пятых, бесконечная симуляция политического основана на безразличии, но и порождает только пустоту безразличия. Ж. Бодрийяр вводит понятие «трансполитика» для обозначения этого состояния. Не может быть настоящей политики в гиперреальности экономики (т. е. чередой экономических кризисов). Гиперреальность экономики потребления никогда не будет преодолена. Политика, ставшая трансполитикой, представляет собой маскарад, а политэкономию, став пародией на самое себя, умирает. Переизбыток, расширяя собственные пределы и одновременно внутренне опустошаясь, ликвидирует политику, пол, искусство, экономику. Теперь это уже трансполитика, трансэкономика, транссексуальность.

Выводы

Итак, реальность и модель становятся неразличимы, когда масса становится повсеместной, когда ответственный субъект отсутствует. Масса своим безразличием воздействует на социальное и опустошает все прежние смыслы отношений между людьми. Происходит имплозия – взрыв внутри системы. Масса – против культуры, истории, государства и смысла.

«Человек массы» в Европе конца XX века становится удивительно похожим на «маленького человека» («подавляющее большинство маленьких людей»), идеологически сформированного тоталитарным режимом в советской России. Этот «маленький человек», по свидетельству С. Кржижановского, живет не с мыслью о том, что такое «Я», а о том, «что мне дадут» [11]. И в том, и в другом случае реальность сменяет иллюзия, симулякр, фантом.

Однако, принимая во внимание положение дел в современной Европе (уже после Ж. Бодрийяра), с понятием «масса» можно поспорить. Внутри нее начинается поляризация – по крайней мере, идет разделение на «коренных жителей Европы» и «мигрантов» (несмотря на европейскую политику толе-

рантности). Кроме того, сам Бодрийяр писал: «...отказ от смысла смысла не имеет» [12, с. 44]. Следовательно, если мы не хотим погрузиться в безумие, смысл, ответственность и личное участие – вот спасение нашего будущего.

Библиографические ссылки

1. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. – М. : Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 160 с.
2. Резник Ю. М. Феноменология человека: бытие возможного : моногр. – М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2017. – 632 с.
3. Хайдеггер М. О существе человеческой свободы. Введение в философию. – СПб. : Владимир Даль, 2018. – 416 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Х. Ортега-и-Гассет. Избр. тр. / сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевич. – М. : Весь мир, 1997. – 704 с.
5. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. – М. : Алгоритм, 2015. – 272 с.
6. Серебрякова Ю. В. Имя и/или симулякр: границы постмодернизма // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, филология, искусствоведение, культурология : сб. тр. IV Междунар. дистанционной науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. П. Чигишевой. – Ростов-н/Д. : Междунар. исслед. центр «Научное сотрудничество», 2013. – С. 62–68.
7. Пелипенко А. А. Мифоритуальная система культуры // Культура культуры. – 2014. – № 3 (3). – С. 2.
8. Бодрийяр Ж. Указ. соч.
9. Там же.
10. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. – М. : Восточная литература ; РАН, 1998. – 803 с.
11. Серебрякова Ю. В. Вариации на тему симулякров («фантазмов»): стратегии философствования С. Кржижановского и С. Жижека // Общественные науки. – 2012. – Т. 1. № 6. – С. 40–49.
12. Бодрийяр Ж. Указ. соч.

Yu. V. Serebryakova, Candidate of Cultural Studies
Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE PORTRAIT OF THE “MAN OF THE MASS”. READING “PHANTOMS OF CONTEMPORANEITY” Zh. BODRIYARA

In the article Zh. Baudrillard's work on the deformation of the social “mass” is studied. Implosion (an explosion from within) of everything social, from history to politics and the economy, is swift. First of all, the meaning, personal responsibility, social ties are touched upon: all this turns out to be not only deformed (ignored), but also destroyed (hypersimulation and self-parody). “The man of the masses”, or the ego-doer, striving for personal gain, is not able to build long-term relationships, and as a result his anonymity and impersonality turn into indifference to the future of society. “The man of the masses” is opposed to the subject who creates history in a personal relationship. If such a responsible subject disappears, then the meaning, history and culture turn into simulacra, and the lack of initiative makes social institutions meaningless.

Key words: “man of mass”; implosion; simulacrum; indifference; anonymity; pataphysics.